

Глава 145. Ремонт Резиденции Учеников

Цинь Му был потрясён. Имперские академики были тем самым способом преодоления проблемы с гибкостью обучения, ведь такое решение позволит обучать учеников в соответствии с их способностями!

Если канцлер Ба Шань и Патриарх действительно решат эту проблему подобным способом, то им больше не придётся полгаться на силу Небесного Дьявольского Культа в решении ситуаций вроде блокирования врат Даоцзы и Фоцзы.

Фактически, в этот раз они положились на мощь культа, чтобы победить Даоцзы из секты Дао и Фоцзы из Монастыря Великого Громового Удара. В конце концов Цинь Му был молодым Владыкой культа, в то время как Сы Юньсян, скорее всего, была бабушкой Сы, которая являлась святой Владычицей культа прошлого поколения. Поэтому можно смело сказать, что Имперский Колледж потерпел сокрушительное поражение.

Чэнь Ваньюнь, услышав их разговор, чувствовал себя неловко. Каждый раз, когда он набирался смелости и собирался спросить о происходящем, то не мог вымолвить ни слова. Но, в конце концов, парень не вытерпел:

— Учитель Ба Шань, что происходит, почему Вы называете его своим младшим братом?

— Ах, ты об этом? — канцлер небрежно произнёс. — У нас с ним один мастер, поэтому он мой младший брат, так что тебе нужно звать его старшим дядей.

— Старшим дядей... — ошеломлённо прошептал губами Чэнь Ваньюня, а мигом позже спросил. — Если моё совершенствование сильнее, чем у него, мне всё ещё нужно называть его старшим дядей?

Ба Шань залился хохотом:

— О чём ты только думаешь? Ты ему не соперник. Он на целый уровень сильнее тебя. Знаешь ли ты, что я имею ввиду, когда говорю на уровень сильнее? Если небольшое отличие в силе равносильно толщине пряди волоса, то он сильнее тебя на целую палочку для еды, как думаешь сколько десятков прядей уместится в палочке для еды? Так что ты точно не сможешь одолеть его, но даже если ты каким-то чудом сделаешь это, то тебе всё равно придётся называть его своим старшим дядей.

Чэнь Ваньюнь издал болезненный стон и пробормотал:

— Мы не можем быть в этом уверены, ведь мы никогда не сражались...

— Не бойся, ты проиграешь, — старик улыбнулся. — Его силы находятся на уровне Даоцзы и Фоцзы...

Цинь Му настойчиво потянул край рубахи Ба Шаня и тот немедленно закрыл свой рот. Старик был знаменитым балаболом Имперского Колледжа, ведь совершенно не умел хранить секретов. Всевозможные тайны вылетали из его говорливого рта, как только тот открывался. Он уже успел раскрыть слабость в технике Цинь Му, а сейчас, практически сказал прямым текстом, что последний и одолел Даоцзы Линь Сюаня.

Канцлер Ба Шань встал и посмотрел на Цинь Му:

— Великий Ректор хочет, чтобы я всегда был рядом с тобой, будто твоя тень, но он также желает, чтобы ты следовал за мной. Будучи моим младшим братом, ты не должен звать меня учителем. Также, мне нужно взять с собой несколько учеников для получения опыта. Однако, я могу взять лишь немногих, иначе будет подозрительно, а ещё мне будет сложно позаботиться о слишком большом количестве учеников. В последний раз, когда я уходил, то взял с собой лишь Чэнь Ваньюня. Сейчас же, я должен взять с собой тебя, поэтому у меня осталось место всего лишь на одного человека.

Чэнь Ваньюнь выжидающе смотрел на лицо канцлера. Ба Шань знал, о чём тот думал. Он встал, чтобы пойти на улицу и покачал головой:

— На этот раз я не могу взять тебя с собой. Мне нужно найти нескольких учеников с хорошими способностями и основанием для индивидуального обучения и совершенствования. Это нужно для подтверждения теории Великого Ректора. В текущем году лишь немногие смогут стать имперскими академиками. Младший брат, отправляясь на Этаж Небесных Записей. Выбери там несколько томов классических искусств, я обучу им тебя в пути.

Старик покинул двор, вероятно, чтобы найти учеников с выдающимися способностями. Цинь Му посмотрел на Чэнь Ваньюня и улыбнулся:

— Племянник Чэнь...

Лицо Чэнь Ваньюня поникло, но неожиданно в его глазах загорелся огонёк решимости:

— До тех пор, пока я не проиграю тебе, я не стану называть тебя старшим дядей!

После этих слов юноша покинул дворик Цинь Му. Последний совершенно не возражал против такого поведения, зыркнув на лису и зелёного быка:

— Вы оба поможете мне упаковать мой багаж. Я собираюсь пойти на Этаж Небесных Записей, чтобы выбрать несколько божественных искусств.

Парочка зверьков была настолько пьяна, что без остановок с воплями клялись друг другу, что будут братом и сестрой вечно, поэтому он не имел ни малейшего понятия, услышали ли его эти двое.

Цинь Му схватил свою книжную дощечку и вышел из внутреннего двора. Снаружи стояло несколько разнорабочих, которые пришли, чтобы перестроить внутренний двор и дверь. Мельком взглянув на них, он сразу же пошёл на выход из Резиденции Учеников. В этот момент двери, ведущие в другие дворы, начали открываться и из них начали выходить ученики. Все они молча вставали посреди дороги и начинали буровить его своими взглядами.

Цинь Му обернулся и увидел, что двери позади него тоже открылись. Из них также выходили ученики. Этими людьми в основном были те, кого он уже избил ранее. Некоторые ещё не вооружились, а некоторые уже обнажили оружие, готовые к битве. Также среди собравшейся толпы были люди, с которыми он никогда не сражался. Среди них был и Цинь Юй, парень, который вместе с ним сдавал вступительные экзамены, также было ещё несколько молодых людей из известных семей. Из всей резиденции не вышли от силы пять-шесть человек, в число которых входил толстяк Вэй Юн.

— Вы всё ещё хотите сражаться? — рассмеялся Цинь Му и пошёл вперёд.

— Отвергнутый, ты, что, хочешь начать с конца нашей аллеи? Неужели ты испугался? —

ухмыльнулся ученик позади.

Цинь Му остановился и повернулся, чтобы посмотреть на болтливого смельчака. Как оказалось, им был единственный парень, которого он избил аж три раза. Другие же были избиты максимум два раза...

Болтливого парня, чаще всех называвшего Цинь Му отвергнутым, последний использовал в качестве кисти, после чего вбил неудачника в землю по шее. Поэтому можно сказать, что тот был избит три раза.

Разговорчивый ученик был явно возбуждён:

— Канцлер Ба Шань уже сказал, в чём заключается твоя слабость. В этот раз тебя избьёт каждый с этой аллеи от её конца до самого начала.

Цинь Му обернулся и серьёзно спросил:

— Старший брат, как тебя зовут? Я желаю знать имя того, кому проиграю.

Лицо ученика буквально располовинила улыбка:

— Хорошо, я скажу тебе, чтобы ты знал, кто одолеет тебя. Моя фамилия Янь, а моё имя Цинхэ.

— Я хочу, чтобы старший брат Янь был первым, кто одолеет меня. Старший брат, пожалуйста, укажите мне на мои ошибки, — серьёзным тоном проговорил Цинь Му.

Янь Цинхэ был на седьмом небе от счастья и улыбался во все зубы:

— Хоть ты и из варварских земель, но твоё поведение не лишено манер. Ну хорошо. Я постараюсь, чтобы ты проиграл не слишком позорно. Доставай свой меч!

Буух!..

Цинь Му поднял ногу и сделал шаг. Его могучее тело заставило воздух перед ним сжаться, формируя настоящую стену. В следующее мгновение воздушная стена разорвалась из-за его удара, а кулак огибал потоки воздуха, которые закручивались и разлетались во все стороны.

— Почему ты не достаёшь свой меч... — Янь Цинхэ не успел использовать Ци для управления мечом. Он торопливо поднял обе руки и заблокировал удар своими предплечьями, поскольку никак не успевал предпринять что-либо ещё. Если бы он попытался обнажить меч для защиты, вероятно, помер бы ещё до того, как меч вышел из ножен!

Свууууш!..

Звук тяжёлого объекта, разрывающий воздушное пространство, прозвучал в ушах учеников, те кто стоял позади Янь Цинхэ, сильно побледнели и спешно уклонились от летевшего снаряда. Они смогли увидеть лишь размытую фигуру Яня, летящего в самый конец аллеи.

В задней части переулочка Вэй Юн как раз собирался открыть дверь, чтобы выйти из дворика, как мимо пронеслась размытая тень, за которой последовал сильный грохот. Человек влетел в стену в конце аллеи, оставляя на последней человекообразную фигуру из-за глубокого погружения внутрь. Стена вокруг тела обрушилась, а раскрошенные камни полностью покрылись паутиной трещин...

Вэй Юн подпрыгнул от шока и быстро выскочил, чтобы взглянуть. Тут же оценив ситуацию, он весело улыбнулся:

— Старшие братья, не поймите неправильно, я ничего не видел и никому ничего не скажу!

Толстяк только было собирался вернуться в комнату, как вдруг появилась фигура. Вэй Юн сразу обернулся и увидел канцлера Ба Шаня.

— Ничего не говори, — тихо произнёс канцлер, — пусть он дерётся.

— Канцлер, что Вы собираетесь делать? — озадаченно спросил Вэй Юн.

— Я решил выбрать несколько стоящих саженцев из Резиденции Учеников, чтобы лично обучить их божественным искусствам, путям и навыкам, — бросив на него взгляд, ответил Ба Шань.

Вэй Юн до сих пор ничего не понимал, а вот канцлер был горд собой:

— Я сознательно сболтнул о слабости юного Циня, чтобы побудить всех этих учеников сделать решительный шаг. Поскольку теперь они знают о его слабости, то обязательно нападут на него, что вынудит юного Циня драться и побеждать их. Таким образом, я узнаю, кто насколько силен. Если они смогут выдержать лишь пару его движений, то определённо не подойдут. Они должны, по крайней мере, выдержать от трёх до пяти движений, только в таком случае они действительно заслужат, чтобы я учил их лично.

— Какая гениальная идея! Канцлер очень умён. Канцлер, как думаете, я... — восхищению воскликнул Вэй Юн.

— Сколько движений ты выдержишь? — внимательно посмотрев на парня, спросил Ба Шань.

— Мне тоже надо выйти и обменяться несколькими ударами с учеником Цинем? — с разболевшейся головой спросил толстяк.

Канцлер сердечно улыбнулся.

По спине Вэя пробежался холодок.

Буум!..

Снаружи раздался грохот, незадачливый ученик, разбив десятки плиток, был плашмя впечатан в землю!

Несколько разнорабочих, которые перестраивали двор и двери для Цинь Му были шокированы. Их лица стали мрачными. Один из них спокойно произнёс:

— Молодые мастера, пожалуйста, постарайтесь свести ущерб к минимуму, не заставляйте нас каждый день чинить ваши резиденции.

— Простите, что вас беспокою, — поклонился Цинь Му, после чего поднял ногу и пошёл вперёд, затем медленно прошёл мимо одного ученика. Уголки глаз последнего дрогнули, но тот не стал двигаться.

Когда Цинь Му уже прошёл мимо, ученик собирался было вытащить меч, как вдруг раздался громкий гул. Последний был вбит сильным ударом ладони непосредственно в землю. Снаружи

торчала только его голова.

— Сведите ущерб к минимуму! — не смог удержать от громкого крика старый разнорабочий.

Цинь Му осторожно повернулся и снова поклонился, а затем продолжил уходить.

Был ещё один ученик, который не удержался и слегка двинулся, поэтому он тут же, с громким звуком спущенной тетивы, был отправлен в полёт. Ученик взлетел и упал на верх стены, между тем сильный ветер, поднявшийся от движения пальцев Цинь Му, пробил несколько отверстий в стене. Старый разнорабочий собирался было снова начать орать, но юноша уже застыл в поклоне с извинениями...

Свуууш!..

Очередной ученик был отправлен в полёт, он успел несколько раз дёрнуть руками, прежде чем влетел в крышу вперёд головой.

Бух!..

Другая вибрация пробежалась по земле, ведь очередной ученик уже торчал из стены. Несколько разнорабочих увидев произошедшее, лишь беспомощно вздохнули. Они отказались от своих попыток вразумить молодых людей.

— Позволь мне попробовать!

Цинь Му внезапно почувствовал сильный ветер, дующий ему в спину, и поспешно развернулся, только чтобы увидеть десятки, плавающих в воздухе подобно драконам, сияющих мечей, уже успевших окружить его.

«Форма Плавающего Меча?» — был поражён Цинь Му. Не так много учеников развило Форму Плавающего Меча настолько, чтобы интегрировать образ дракона в меч. Но Цинь Юй один из немногих, кто имеет такие впечатляющие достижения.

Цинь Му сложил пальцы вместе и использовал жизненную Ци в качестве меча. Пульсирующими пальцами он исполнил основные формы меча и ударил в центр каждого дракона. Сияние плавающих драконов померкло, превратив их обратно в мечи, которые вонзились в стены.

С полностью опустевшими ножами, Цинь Юй начал паниковать. Его движения были похожи на дракона, который собирался отступить, но раздалось несколько щелчков пальцев. С пятью погромевшими взрывами, громовые пальцы отбросили Цинь Юя.

— У тебя неплохие способности, я бы хотел увидеть твою технику меча молодого дракона, — похвалил Цинь Му.

Несколько разнорабочих, ремонтирующих стены, застыли в восхищении, когда увидели навыки меча юноши:

— Маленький брат, у тебя задатки великого мастера!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/313432>